

У нас было несколько официальных встреч с государственными и общественными деятелями. В Министерстве просвещения нас принял ответственный секретарь Раджа Рам, энтузиаст антропологии и этнографии. Он познакомил нас с некоторыми материалами своих экспедиций к аборигенам Андаманских и Никобарских островов.

В Калькутте мы были представлены губернатору штата Западный Бенгал госпоже Найдю. В Ранчи нас принял в своей резиденции губернатор Бихара А. С. Айенгар. В Дели мы имели интересную беседу с вице-канцлером университета Ч. Д. Дешмукхом.

На трех проведенных нами пресс-конференциях (в Калькутте, в Нагпуре и в Дели) мы рассказывали о целях нашей командировки в Индию, о состоянии и организации этнографической и антропологической науки в СССР, о достижениях в области национального развития народов Советского Союза. Мы всегда пользовались случаем высказать наши весьма положительные впечатления об организации антропологической и этнографической науки в Индии и должным образом оценить научные и практические достижения индийских ученых в этой области. Вместе с тем мы не могли не обратить внимание индийских коллег на существующие в наших точках зрения теоретические и методологические расхождения по ряду вопросов. Так, например, индийские ученые не принимают социально-экономическую периодизацию общества; в понятие «нация» они вкладывают чисто политическое содержание, отождествляя его с понятием «государства».

Таким образом, мы имели возможность познакомиться во всей полноте с деятельностью индийских антропологических и этнографических учреждений и получили исчерпывающее представление как о научно-исследовательской теоретической работе индийских ученых, так и об их полевых исследованиях, тесно связанных с практическими задачами хозяйственного и культурного развития народов.

Следует особо отметить широкий размах этих исследований в Индии, хорошую научную и техническую оснащенность всех учреждений, высокую квалификацию индийских ученых, большое количество публикаций. Нам удалось установить непосредственные и дружеские контакты с важнейшими научными учреждениями и крупнейшими индийскими учеными.

Наши выступления и беседы с индийскими коллегами способствовали повышению интереса ко всем сторонам жизни народов нашей страны, в особенности к работам советских антропологов и этнографов. Перед нашим отъездом на родину ответственный секретарь Министерства просвещения Раджа Рам и директор Антропологической службы Индии Д. К. Сен сделали официальное предложение о дальнейшем развитии всех видов научных связей между советскими и индийскими учеными, включая организацию совместных полевых работ по антропологии и этнографии, обмен научными работниками всех уровней для чтения лекций и исследовательской работы, аспирантами и студентами для повышения квалификации. Предлагалось также начать регулярный обмен журналами и книгами по специальности и организовать публикацию работ советских ученых в индийских изданиях и работ индийских ученых — в советской печати. Огромное значение для пропаганды нашей научной методологии и конкретных достижений советской науки имела бы публикация на английском языке трудов советских антропологов и этнографов, включая сюда как переводы вышедших в СССР работ, так и подготовку изданий, рассчитанных на зарубежного читателя.

Мы приносим глубокую благодарность Министерству просвещения Индийской Республики, Антропологической службе Индии за прекрасную организацию нашей работы, а также всем учреждениям, организациям и отдельным лицам за теплый прием и дружескую помощь.

М. К. Кудрявцев, Н. Н. Чебоксаров

VI УКРАИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СЛАВИСТОВ

VI украинская конференция славистов, организованная Министерством высшего и специального среднего образования УССР, Черновицким университетом и Украинским комитетом славистов, проходила 13—18 октября 1964 г. в Черновцах. Кроме постоянной для украинских славистических конференций тематики (межславянские взаимоотношения, социальная и национально-освободительная борьба славянских народов, социалистический реализм), были рассмотрены такие проблемы, как значение Октябрьской революции для славянства, славянский фольклор и профессиональное искусство, история славяноведческой науки. Больше, чем на предшествовавших конференциях, было уделено внимания типологическим соответствиям — в языках, литературах, народном творчестве славян. Впервые широко освещались взаимоотношения славян с их неславянскими соседями: молдаванами, румынами, венграми, итальянцами, немцами, литовцами, казахами, армянами. Это отражало как рекомендации V съезда

славистов в Софии, так и специфические научные интересы коллектива Черновицкого университета. Впервые были включены доклады по этнографии (в том числе по этногенезу), музыке, театру, зодчеству.

Конференция была представительнее всех пяти предыдущих. В ней приняли участие 162 человека. Из университетов на Черновицкой конференции выступило 99 участников, из академий наук СССР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Молдавской ССР и Киргизской ССР — 43, остальные — из педагогических институтов и прочих учреждений. Подавляющее большинство состояло из представителей Украины — 133 слависта. Участники конференции отмечали, что форумы украинских славистов начали перерастать во всесоюзные.

Первое пленарное заседание в Мраморном зале Черновицкого государственного университета открыл секретарь Черновицкого Областного комитета Коммунистической партии Украины А. С. Григоренко. Присутствующие почтили вставанием память многолетнего председателя Украинского комитета славистов, члена Советского и Всемирного комитета славистов, директора Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР лауреата Ленинской и Государственных премий академика Максима Фадеевича Рыльского. Было оглашено приветствие Президиума Академии наук УССР и Украинского комитета славистов, подписанное академиками Б. Е. Патон и И. К. Билодедом. С докладами выступили секретарь Областного комитета Коммунистической партии Украины В. М. Курило — «Борьба КПСС за единство международного коммунистического движения», В. Г. Карасев (Московский ун-т) — «Первый Интернационал и южные славяне», А. В. Чичерин (Львовский ун-т) — «Проблема соответствий в развитии славянских и неславянских литератур», В. А. Жебокрицкий (Киевский ун-т) — «Достижения и задачи развития истории славян на Украине». Закончилось заседание приветственными словами Л. Б. Валева — от Института славяноведения АН СССР и редколлегии журнала «Советское славяноведение» и А. Н. Ильинского, который огласил письмо главного редактора журнала «Живитель» Ростислава Братуны. Дальнейшая работа конференции шла по четырем секциям и восьми подсекциям.

Языковедческая секция (руководитель — С. П. Самийленко) имела подсекции лексики (руководитель — Л. Л. Гумецкая) и грамматики (руководитель — И. И. Ковалик). Лексикологи главное внимание уделяли межславянским и славяно-неславянским взаимоотношениям: языковым (А. Т. Борщ, А. И. Журавский, И. И. Кремко, Е. К. Юрвич, Е. И. Янович, Л. Л. Гумецкая, Д. В. Коваль) и диалектным (Г. Ф. Шило, В. И. Столбунова, П. Н. Лизанец). К истории языка обратились П. П. Плюш, М. Ф. Станиславский, В. Ю. Франчук, И. М. Железняк, А. И. Багмут, Е. И. Кедайтене, В. М. Лесин. На терминологию остановились А. К. Смольская и Н. А. Москаленко. Грамматисты рассматривали словообразование (С. П. Самийленко, И. И. Ковалик, В. П. Андел, А. Д. Зверев, А. Е. Супрун), морфологию (П. Д. Тимошенко, Ю. Г. Скиба, Н. В. Коссеке) и синтаксис славянских языков (И. И. Слинко, Я. А. Спринчак, Л. М. Лосева, Л. Ф. Коваленко).

Литературоведческая секция (руководитель — А. В. Чичерин) рассматривала вопросы сравнительно-исторического изучения литератур. Наиболее многочисленными были выступления по проблеме межславянских контактных взаимоотношений. На совместном заседании литературоведческой, языковедческой и фольклорно-искусствоведческой секций прочитал доклад Н. И. Толстой (Ин-т славяноведения АН СССР) — «Влияние украинской словесной культуры на южнославянскую в XVII—XVIII вв.».

На конкретном историко-литературном материале межславянские взаимоотношения рассматривали Б. А. Шайкевич, Л. Н. Чернец, С. И. Козак, Л. С. Кишкин, Л. И. Мищенко, С. И. Белза, В. И. Шевчук, В. А. Захаржевская, В. И. Злыднев. Сравнительной стилистике славянских литератур посвятили свои выступления С. И. Дегтярь и Р. А. Карабанов; переводам — И. В. Глинский, А. С. Юрченко, М. Д. Родько.

Другая часть докладов была посвящена славяно-неславянским контактным взаимодействиям: греческо-древнерусским (Н. К. Гудзий), польско-казахским (Ф. И. Стеклова), немецко-украинским (М. Я. Гольберг, Е. М. Мандель, Н. А. Томашук, Э. Н. Панчук, О. П. Гуля), восточнославянско-восточнороманским (Ю. А. Кожевников, И. К. Вартичан, П. Х. Савка, Ш. П. Садовник).

Тезис, выдвинутый А. В. Чичериным в докладе на пленарном заседании, о необходимости изучать типологические закономерности и соотношения в развитии славянских и неславянских литератур, получил развитие в докладах А. Р. Волкова, Е. З. Цыбенко, Г. А. Нудьги, А. Г. Грековой, М. Г. Соколянского.

Доклады К. Н. Григоряна, П. Ю. Данилко и Ф. М. Неборячка были посвящены памяти М. Ф. Рыльского, его вкладу в дело межнациональных взаимосвязей культур.

Историческая секция (руководитель — В. А. Жебокрицкий) имела две подсекции — истории славян дооктябрьского периода (руководитель Ф. П. Шевченко) и истории славян послеоктябрьского периода (руководитель В. И. Клоков).

По истории славян дооктябрьского периода выступили А. И. Озолин, Н. С. Рашба, П. В. Михайлина, И. А. Воронков, В. Г. Карасев, В. П. Чорний, И. М. Теодорович,

И. И. Билякевич. Большой интерес вызвал доклад Ф. П. Шевченко (Ин-т истории АН СССР) — «Страницы украинско-черногорских связей XVIII столетия». Докладчик, используя большое количество источников, нарисовал картину многообразных экономических, политических и культурных связей Украины и Черногории.

По истории славян послеоктябрьского периода были прочитаны доклады и сообщения П. М. Калениченко, Г. С. Кручкевича, В. И. Чушенко, А. О. Копылова, Г. М. Попова, В. А. Белановского, Н. И. Леднева, А. П. Богомолова, Н. И. Владимировой.

В. М. Клоков (Ин-т истории АН СССР) в докладе «Участие украинцев в европейском движении Сопротивления» показал, сколь широко участвовали представители украинского народа в антифашистском подполье и партизанских отрядах на территории Польши, Чехословакии, Югославии, Франции в годы второй мировой войны.

О культурных взаимоотношениях говорили В. К. Зайцев, Л. Г. Ляшенко и В. С. Горский. В представляющем значительный теоретический интерес докладе «Методологические вопросы межнациональных культурных взаимоотношений» В. С. Горский развивал положение, что литературные, научные, культурные и т. п. взаимосвязи следует понимать как единую систему.

На всех секциях стояли доклады из истории славяноведения: у историков — Г. А. Пляшко, И. Е. Осадченко; у языковедов — И. С. Олийника; у литераторов — К. И. Ровды, А. А. Каупуж, В. А. Малкина.

Особенностью конференции было то, что на ней впервые работала фольклористическо-искусствоведческая секция (руководитель — А. И. Дей). Секция разделилась на две подсекции — фольклора (руководитель — В. К. Соколова) и этнографии и искусствоведения (руководитель — А. Р. Мазуркевич).

Подсекция фольклора в основном занималась двумя проблемами: типологическим и контактологическим сопоставлением творчества славянских народов и фольклорно-литературными взаимоотношениями.

В. К. Соколова (Ин-т этнографии АН СССР) в докладе «Антифеодалные предания и песни славянских народов» проследила, как возникли и развивались в русском и словацком фольклоре образы «идеального» государя (циклы о Грозном и короле Матьяше), а также сопоставила образы «благородных разбойников» — словацких, польских, чешских «збойников» и западноукраинских «опришков» с фольклорным образом Степана Разина и южнославянскими гайдуками. Типологическое сопоставление позволило установить некоторые общие закономерности и в то же время показать, как разная историческая обстановка придала национальное своеобразие сопоставляемым произведениям.

Проблеме карпатской общности было посвящено несколько выступлений. П. В. Линтур (Ужгородский ун-т) в докладе «К проблеме происхождения славянской балладной песни» утверждал органическую связь славянских балладных песен с обрядовой поэзией и поразительную близость разноязычных — украинских, белорусских, русских, словацких, чешских — песен. Он пришел к выводу, что самый жанр славянской баллады возник во времена славянской общности на территории между Карпатами, Вислой и Днестром. М. М. Гайдай (Ин-т искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР) сопоставлял западнославянские и украинские песни о турецком полоне. Ю. Д. Туряница (Ужгородский ун-т) остановился на идейно-тематической общности украинских, словацких и венгерских песен о солдатчине. Особо близким психологически и по приемам художественного изображения во всех этих песнях оказывается образ солдатской матери.

В выступлении В. М. Скрипки (ИИФЭ АН УССР) рассматривалась остро дискуссионная проблема фольклорного новотворчества на материале украинской, словацкой и чешской песенности XX столетия. Докладчик доказывал, что продуктивность фольклора в наше время снизилась вследствие того, что демократизировалась профессиональная поэзия, полностью отвечающая запросам народных масс, и отмечал сходные закономерности в создании новых песен у разных народов. Что касается самодельности, то, по его мнению, она наиболее интересна в исполнительском отношении.

Близко по теме к докладам о песенно-балладном творчестве района Карпат было сообщение М. С. Шумады (ИИФЭ АН УССР) — «Малые песенные жанры славянского фольклора».

Славянской сказке посвятили доклады А. М. Мордвинцев (ИИФЭ АН УССР) — «О сравнительном изучении антирелигиозных славянских сказок» и Н. В. Новиков (Ин-т русской литературы АН СССР) — «Художественные образы восточнославянской волшебной сказки». Н. В. Новиков пришел к выводу, что идейно-образная система сказок трех восточнославянских народов отличается чрезвычайной близостью, причем чем древнее художественные образы, тем больше общего в межнациональной традиции. Это отнюдь не исключает, указал докладчик, национального своеобразия, прежде всего в стиле и в отборе сюжетов и образов.

В сообщении Я. И. Гудошниковой (Воронежский ун-т) рассматривались формы бытования украинских народных песен в русских селах Воронежской области. На материале фольклорных экспедиций Воронежского университета он установил жанровый диапазон этих песен и выделил четыре формы бытования: на языке оригинала,

на смешанном русско-украинском языке, на русском языке и уникальные случаи контаминирования русского и украинского текста.

Заседание, посвященное межнациональным фольклорно-литературным взаимоотношениям, открылось докладом академика М. П. Алексеева «Чешский фольклорный мотив в английской повести XVI в.», который огласил В. П. Зайцев.

А. И. Дей (ИИФЭ АН УССР) дал обзор украинских и белорусских фольклорных вариантов песен о Беде и литературных обработок этих вариантов и связал это с проблемой фольклорных жанров. Г. С. Сухобрус (ИИФЭ АН УССР) сделала насыщенное богатым материалом сообщение на тему «Эрбен и славянская сказка». Р. Ф. Кирчив (Ин-т общественных наук при Львовском ун-те) рассказал о малоизвестном польском поэте Теодозии Кшивицком (1824—1849) — переводчике 26 украинских песен из сборников Максимовича и Вацлава Залеского. Эти переводы свидетельствуют о популярности и поэтическом резонансе названных сборников в Польше уже в 30—40-е годы прошлого века. И. Д. Газер (Львовский ун-т) в своем сообщении проанализировала украинскую фольклорную основу рассказа Ивана Бунина «На край света».

Фольклорные истоки литературных произведений рассматривались в группе докладов учеников покойного профессора Черновицкого университета Р. М. Волкова. Эти доклады были сходны по исследовательскому методу, соединяющему фольклористический, литературоведческий и лингвистический анализ. А. И. Карпенко (Киевский ун-т) показал, что истоком исторического жанра Н. В. Гоголя вместе с народной песней является историческое предание, определяющее идейно-тематическую основу его произведений, структурные компоненты образов и антропоматику гоголевских героев. Я. И. Пашук (Черновицкий ун-т) говорил об идейно-художественном своеобразии сказок Ш. Перро «Заколдованная красавица» и В. А. Жуковского «Спящая царевна» соотносительно с французским и русским фольклором. В. Г. Фирсанова (Черновицкий ун-т) показала, как украинские народные лирические, шуточные и обрядовые песни помогли М. П. Старицкому в инсценировках гоголевских повестей глубже раскрывать не только отдельные образы и ситуации, но и передать национальный характер героев, руководствуясь гоголевским принципом передачи национального характера через народное творчество. К. Ф. Попович (Ин-т языка и литературы АН Молд. ССР) установил, что сказка классика молдавской литературы И. Крянга «Иван Торбинка» восходит к гораздо более широкому кругу восточнославянских сказок, чем считалось доньше, соединяя элементы восточнославянского сказочного жанра с молдавскими национально-фольклорными истоками.

На подсекции этнографии и искусствоведения (руководитель А. Р. Мазуркевич) большая часть докладов была посвящена театру — народному и профессиональному. О восточнославянской народной драме говорили Н. Н. Велецкая (Ин-т этнографии АН СССР) — «Принципы драматургии русского народного театра (народная драма «Царь Максимилиан» на последнем этапе жизни жанра)» и П. Т. Маркушевский (Одесский ун-т) — «Исследование Р. М. Волкова «Царь Максимилиан» и новые записи «Трона». Н. Н. Велецкая обнаружила в Заволжье очаг народного театра. Произведенные там записи и снятый кинофильм дают материал для изучения постановочно-исполнительских принципов русского народного театра. П. Т. Маркушевский ввел в научный обиход новые варианты «Царя Максимилиана» с южной Украины. По мнению докладчика, эти варианты дополняют исследование Р. М. Волкова и подтверждают его мнение об отражении в каждом фольклорном варианте социальных симпатий и антипатий исполнителей.

О. П. Гуля и З. А. Ивашкевич (Черновицкий ун-т) рассказали о выступлениях в XIX—XX вв. на буковинской сцене выдающихся артистов — румынских, польских, русских, немецких, австрийских, албанских, показав значение Черновцов как центра межнациональных славяно-неславянских театральных взаимосвязей. Украинскую постановку драмы хорватского писателя Иво Войновича «Эквиноцио» рассмотрел Р. Я. Пилипчук (ИИФЭ АН УССР). Б. Я. Барская (Одесский ун-т) говорила о сценической истории драматургии Карела Чапека в СССР.

Меньше внимания было уделено другим искусствам. Т. П. Булат (ИИФЭ АН УССР) сделала доклад о многообразной разработке славянской темы в творчестве украинских композиторов. Доклад сопровождался музыкальными иллюстрациями. Т. П. Булат показала, что в подходе композиторов к музыкальному материалу, в частности славянской песенности, выделяются две тенденции. С одной стороны, композиторов привлекает специфичность народной музыки славян, которую они подчеркивают драматургическими, полифоническими и гармоническими средствами. С другой стороны, общность образной и ладово-интонационной основы музыки всех славянских народов дает возможность разработки мелодико-ритмических элементов и контрапунктных соединений неукраинских славянских мелодий с украинскими.

И. П. Середюк (Черновицкий ун-т) привел малоизвестные факты деятельности на Буковине чешского зодчего И. Главки, создателя ценного архитектурного ансамбля — бывшей резиденции буковинских митрополитов (ныне помещение Черновицкого государственного университета). Общий византийско-мавританский стиль архитектур-

ного ансамбля сочетается с мотивами украинского, в основном гуцульского, народного орнамента в россыпях и резьбе. С. В. Дубенко (ИИФЭ АН УССР) говорил об успехе советских фильмов о Шевченко на зарубежных экранах.

Несколько докладчиков рассматривали проблемы славянской этнографии. И. С. Винюк (Каменец-Подольский пединститут), изучая археологические памятники эпохи «великого переселения народов» на юго-западе Правобережной Украины в связи с проблемой этногенеза восточных славян, пришел к выводу: восточнославянские племена в первой половине первого тысячелетия н. э. составляли на этой территории основное население, находившееся в постоянных контактах с другими, в особенности гето-фракийскими племенами.

В. П. Петров (Ин-т археологии АН УССР) выдвинул положение, что большинство названий славянских божеств — вилы, Див, Дива, Самодива, мавки, Навье, Дажбог, Перун, Сварог — имеют аналогии в балтийских языках, причем путем таких сопоставлений вскрывается первоначальный смысл мифологических образов и обрядов всего древнеславянского культового цикла.

А. Я. Порицкий (ИИФЭ АН УССР) в докладе «Состояние и задачи исследования народной культуры Украинских Карпат» подвел итоги сделанному в науке и указал на многочисленные пробелы, важнейшим из которых является проблема карпатской историко-этнографической общности. Совершенно правильным является положение о необходимости проводить изучение народного быта и культуры Карпат комплексно вместе с фольклористами, искусствоведами и диалектологами.

Фольклористическо-искусствоведческая секция еще больше, чем другие секции, уделила внимания истории науки. В. М. Гуць (ИИФЭ АН УССР) говорил о многообразном значении деятельности Вука Караджича для фольклористики и этнографии. П. И. Стецько (Черновицкий ун-т) сообщил об этнографическо-фольклористических связях Е. Ярошинской в 80—90-х годах XIX в. с Русским географическим обществом и чешским этнографом и фольклористом Ф. Ржегоржем. Систематический обзор истории изучения украинско-молдавских фольклорных связей — от П. Хаджеу (1838—1907) и И. Франко (1856—1916) до настоящего времени был сделан А. С. Романцом (Черновицкий ун-т). В сообщении В. А. Моторного и А. Н. Мороза (Львовский ун-т) «Переписка М. Павлика с Ф. Главачеком» на материале неопубликованных писем было показано разнообразие социально-политических, этнографических, театральных и прочих интересов, связывавших Ф. Главачека с И. Франко и М. Павликом.

Большое внимание привлек доклад А. Р. Мазуркевича (Украинский научно-исследовательский ин-т педагогики). Многолетнее исследование творчества русского ученого-слависта И. Г. Прыжова, изучение московских и софийских рукописных фондов позволили А. Р. Мазуркевичу раскрыть значительную роль русского просветителя-демократа в развитии украинско-болгарских литературных и этнографическо-фольклористических связей. В докладе были приведены данные о совместной работе Прыжова и Л. Каравелова по созданию фольклорно-этнографических сборников.

П. Д. Павлий (ИИФЭ АН УССР) посвятил свой доклад фольклористической деятельности Р. М. Волкова, показав, в частности, его значение для русской, но особенно для украинской, науки как организатора фольклористической работы в 20-х годах на Одессине, как автора первого советского учебника по украинскому фольклору и воспитателя студенческой и аспирантской молодежи.

Не только историографическое, но и методологическое звучание имели насыщенные фактами доклады М. Т. Яценко (ИИФЭ АН УССР) — «Принципы сравнительного изучения фольклора славянских народов в прогрессивной украинской фольклористике» и В. А. Юзвенко (ИИФЭ АН УССР) — «Вопросы развития современной польской фольклористики».

Близкими к этнографии были прослушанные на подсекции лексикологии доклады и сообщения по ономастике. К. К. Цилуйко (Ин-т языкознания АН УССР) в докладе «Топонимика как источник исследования языковых контактов» связал ономастику с основной проблемой конференции — межнациональными взаимоотношениями. Прямое отношение к проблеме карпатской историко-этнографической общности имели следующие выступления: Ю. А. Карпенко (Черновицкий ун-т) — «Развитие словообразования гуцульской топонимики Буковины», З. Ф. Пенюк (Черновицкий ун-т) — «Топонимы славянского происхождения в румынских селах Закарпатья» и П. П. Чучки (Ужгородский ун-т) — «Славянское и неславянское в зоонимии Закарпатья». В последнем сообщении были проанализированы принципы называния, этимологическая принадлежность и структурные особенности 1411 закарпатских зоонимов украинского, румынского, мадьярского и западноевропейского происхождения.

Украинской и белорусской антропонимике были посвящены выступления ведущих специалистов в этой области: С. П. Бевзенко (Одесский ун-т) — «Словообразовательные типы украинских фамилий Среднего Приднестровья в XVII в.» и Н. В. Бирило (Ин-т языкознания АН БССР) — «Субъективно-оценочные формы белорусских мужских имен в XVII—XVIII вв.»

Подводя итоги, можно сказать, что на VI украинской славистической конференции этнографическая проблематика заняла значительное место. Так или иначе, она

была затронута в 40 докладах и сообщениях, но только два из них были сделаны этнографами (А. Я. Порицким и Н. Н. Велецкой). В выпущенной к открытию конференции книге тезисов 45 статей были посвящены прямо или косвенно этнографии. Среди них — тезисы ряда ученых, не смогших прибыть на конференцию (А. М. Астаховой, И. О. Дзендзелевского, Н. Ф. Матвейчука, Ф. Я. Приимы, Б. Н. Путилова). 13 этнографических докладов и 18 тезисов были связаны с проблемой карпатской историко-этнографической общности.

Хочется надеяться, что впредь этнографы-слависты будут активнее сотрудничать с представителями других отраслей славяноведения. Есть все условия для этого. Назрела потребность организовать Институту этнографии АН СССР и Институту искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР Всесоюзную конференцию по карпатской историко-этнографической общности с привлечением славистов-этнографов, фольклористов, археологов, музыковедов, диалектологов и ономастов из академических институтов и вузов страны и приглашением к участию в конференции ученых из других прикарпатских стран. Симпозиум по карпатской историко-этнографической общности VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук показал целесообразность продления начатого там обсуждения этой проблемы.

На заключительном заседании были прослушаны отчеты руководителей секций. Зав. отделом Института языкознания АН Белорусской ССР Н. В. Бирилло приветствовал конференцию от имени белорусских славистов. От ученых Молдавии украинских славистов приветствовал доцент Кишиневского университета А. Т. Борщ. Был также оглашен ряд приветствий.

Затем была принята резолюция, намечающая дальнейшие задачи славистов Украины. В ней также говорилось о необходимости издать труды VI украинской славистической конференции. Кроме того, литературоведческая секция приняла решение по проекту реформы русской орфографии, выразив отрицательное отношение к коренной ломке орфографии.

После завершения рабочей части конференции ее участники совершили экскурсию по замечательным в этнографическом, историческом и литературном отношении местам Буковины: в Буковинские Карпаты — район Вижины, Немчицкого перевала и Путилы; в старинное русское село Белую Крилицу, представляющее значительный этнографический интерес; в Хотин, где осмотрели знаменитую в истории славянства крепость.

А. Р. Волков

НОВЫЕ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ АН СССР

Археологические материалы Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР (МАЭ) пользуются широкой известностью среди специалистов-археологов не только нашей страны, но и далеко за ее пределами, главным образом потому, что здесь хранится уникальное собрание, характеризующее различные периоды древнекаменного века¹. Это собрание пополнилось в течение 1964 г. новыми палеолитическими коллекциями.

Из Ленинградского отделения Института археологии АН СССР поступила часть вновь собранного материала на известном Яштухском местонахождении близ Сухуми². В числе переданных материалов наибольший интерес представляют: ручное рубило так называемого ашельского типа, имеющее очень правильные подтреугольные очертания и тщательную двухстороннюю оббивку рабочего края орудия; грубое рубящее орудие ашельского времени, изготовленное из крупного нуклеуса, а также острокопечник эпохи мустье подтреугольно-вытянутой формы, выполненный на плоском отщепе. Новые материалы из Яштуха собраны в 1963 г. И. И. Коробковым, который продолжил исследования, начатые С. Н. Замятниным. Значение этих коллекций трудно переоценить. Они в значительной мере дополняют и обогащают наши представления о Яштухе. В самом деле, в коллекциях из сборов Черноморской палеолитической экспедиции Института антропологии, археологии и этнографии, работавшей с 1934 по 1936 гг. под руководст-

¹ Л. Г. Нечаева, Т. А. Попова, В. В. Федоров, Э. Е. Фрадкин, Археологическое собрание Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Академии наук СССР, «Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР», XXII, 250 лет Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого, М.—Л., 1964.

² С. Н. Замятин, Палеолит Абхазии, «Труды Института абхазской культуры им. Н. Я. Марра», вып. X, Сухуми, 1937, стр. 12, 19—24.